

Научная статья

УДК 343.222.1(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-12>

Проблема определения формы вины в составе преступления, в котором она не конкретизирована, и способ ее разрешения

Инга Владимировна Пантюхина[✉], Вячеслав Ефимович Южанин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. В преступлениях, в конструкциях которых не конкретизирована форма вины, она определяется правоприменителем. В результате суды устанавливают различные формы вины в аналогичных делах. Такая ситуация обусловлена различным толкованием ч. 2 ст. 24 УК РФ. Согласно одному из них отсутствие формы вины и признаков умысла в конструкции преступления позволяет признать его как умышленным, так и неосторожным. При этом возникает проблема одинаковой санкции за умышленное и неосторожное деяние, общественная опасность которых, безусловно, различна. Такое различие признает и законодатель, когда, регламентируя умышленные и неосторожные деяния с одинаковыми последствиями в разных статьях, он устанавливает за них существенно отличающиеся санкции. Согласно другому подходу – отсутствие в норме указания на неосторожность означает только умышленный характер преступления. При этом совершение деяния с не конкретизированной формой вины по неосторожности, в том числе повлекшее тяжкие последствия, исключает преступность деяния. В связи с этим целью исследования был определен поиск решения вопроса установления формы вины в преступлениях, в которых она не регламентирована. При исследовании использовались научный анализ, сравнительно-правовой и формально-логический методы, методы дифференциации и систематизации, а также метод формализации. Основным результатом исследования стало представление авторами собственного взгляда на решение рассмотренной проблемы, предложены новые уголовно-правовые нормы о регламентации преступления с не конкретизированной формой вины и порядка назначения наказания за такие преступления в зависимости от признания преступления умышленным или неосторожным.

Ключевые слова: форма вины, умышленное преступление, неосторожное преступление, не конкретизированная форма вины, общественная опасность, санкция, наказание, порядок назначения наказания

Для цитирования: Пантюхина И. В., Южанин В. Е. Проблема определения формы вины в составе преступления, в котором она не конкретизирована, и способ ее разрешения // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 126–134. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-12>.

Original article

Problem of determining form of guilt in crime in which it is not specified, and method of its solving

Inga V. Pantyukhina[✉], Vyacheslav E. Yuzhanin

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

Abstract. In crimes with an unspecified form of guilt, the law enforcer determines it. As a result, the courts establish a different form of guilt in similar cases. Such situation is caused by different interpretation of Russian Federation Criminal Code Article 24 Part 2. According to one interpretation, the absence of the form of guilt and signs of intent in a crime permits recognizing it as both intentional and negligent. In this case, there is a problem of the same sanction for intentional and negligent act, the public danger of which is certainly different. The legislature, which, while treating intentional and negligent acts similarly in terms of outcome,

imposes markedly different sentences as reflected in distinct statutory provisions recognizes this discrepancy. According to another approach, the absence of negligence indication in the norm means only intentional nature of the crime. At the same time, the act of committing a crime with an unspecified form of guilt by negligence, including crimes resulting in serious consequences, excludes the criminality of the act. The purpose of the study was to find a solution to the problem of determining the form of guilt in crime and its solution. The research used scientific analysis, comparative-legal and formal-logical methods, differentiation and systematization methods, as well as the formalization method. This study's key finding was the authors' proposed solution, introducing new criminal legal regulations for crimes with unspecified forms of guilt and outlining sentencing procedures based on whether the crime was intentional or negligent.

Keywords: form of guilt, intentional crime, negligent crime, unspecified form of guilt, danger to the public, sanction, sentence, imposition of sentence procedure

For citation: Pantyukhina I. V., Yuzhanin V. E. Problem of determining form of guilt in crime in which it is not specified, and method of its solving. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):126–134. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-12>.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уже не один десяток лет как в доктрине уголовного права, так и в практической деятельности остается неразрешенным однозначным образом вопрос определения формы вины в преступлениях, в законодательных конструкциях которых она не конкретизирована.

При совершении таких преступлений форма вины должна устанавливаться путем толкования уголовного закона с учетом особенностей объективной стороны преступления и иных признаков описанного в норме деяния. По верному утверждению А. И. Рарога, законодатель «возлагает на суды дополнительную обязанность устанавливать и указывать в приговоре форму вины, с которой было совершено такое преступление в конкретном случае» [1, с. 84]. С его утверждением солидарны И. Звечаровский и А. Иванов, которые подчеркивают, что в указанных преступлениях вопрос о признании формы вины переходит из компетенции законодателя к правоприменителю [2, с. 23], то есть фактически разрешение самого сложного вопроса состава преступления – его субъективной стороны отдается в конечном итоге на судейское усмотрение. Результатом такого усмотрения становятся случаи, когда в схожих преступлениях суды определяют разную форму вины [3, 4]. По сути, в своих решениях они прописывают свое субъективное убеждение, чем руководствовался виновный, совершая такое деяние.

Поэтому небезосновательно возникает вопрос о правильности такой практики, когда несовершенство закона должно компенсироваться толкованием закона конкретным правоприменителем.

Ответ на такой вопрос достаточно сложен и противоречив. С одной стороны, по сути, указанный подход противоречит принципу законности. По меньшей мере, его положению, установленному в ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которому «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». В рассматриваемом случае и преступность деяния, и наказуемость определяются правоприменителем. От его решения также зависят иные уголовно-правовые последствия для виновного, которые более подробно отметим ниже. Однако, с другой стороны, форма вины устанавливается на основе совокупности собранных по делу объективных и субъективных данных, и по существу во всех совершенных преступлениях ее установление входит в обязанности суда (в том числе в тех, в которых она законодательно определена). Более того, он обладает правом на изменение формы вины (вмененное умышленное деяние может быть судом перекалифицировано на неосторожное преступление, при наличии такового в Особенной части УК РФ), а также на принятие решения о ее отсутствии в содеянном. С учетом таких обстоятельств наделяние правоприменителя правом на определение формы вины в конкретном

преступлении, когда она не конкретизирована законодателем, не представляется таким уж нелогичным и нецелесообразным.

Объектом исследования стали правоотношения, возникающие в процессе применения уголовно-правовых норм о преступлениях, форма вины в которых законодателем не определена, а также научные подходы к толкованию и применению таких норм.

Цель работы – поиск решения вопроса определения формы вины в преступлениях, в которых она не регламентирована, на уровне законодательной регламентации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи исследования:

- проанализировать теоретические подходы к толкованию преступлений с не конкретизированной формой вины и их научное обоснование;
- определить проблемы применения различного толкования положений ч. 2 ст. 24 УК РФ;
- осмыслить предложения ученых по урегулированию оценки исследуемых преступлений и дать им собственную оценку;
- обосновать собственную позицию по толкованию формы вины в преступлениях, в которых она законодательно не определена;
- разработать предложения по разрешению проблемы исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались научный анализ, сравнительно-правовой и формально-логический методы, методы дифференциации и систематизации, а также метод формализации, что позволило всесторонне рассмотреть исследуемые вопросы, выработать по ним авторскую позицию и сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в исследованной сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В действующей редакции уголовного закона усматриваются четыре основных подхода к регламентации формы вины в преступлении:

- прямое указание на форму вины в преступлении (указание на умышленный или неосторожный характер совершаемого деяния,

например умышленное причинение смерти в ст. 105 УК РФ или причинение смерти по неосторожности в ст. 109 УК РФ, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в ст. 167 УК РФ или уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности в ст. 168 УК РФ и т. д.);

- косвенное указание на умышленную форму вины (отсутствие в качестве обязательного признака преступления общественно опасных последствий, а при их наличии – посредством включения в качестве обязательного признака состава преступления цели и (или) мотива его совершения или использования в описании преступления специальной терминологии, характеризующей прямой умысел – злостность, жестокость и т. п., например злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в ст. 177 УК РФ, истязание, совершенное с особой жестокостью, – п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ и др., а также использование в описании деяния специальных способов совершения преступления (обман, злоупотребление своим служебным положением) [1, с. 84]);

- прямое указание на неосторожное отношение к наступившим последствиям преступления, тогда как по отношению к совершенному деянию (действию или бездействию) форма вины не указана (деяние в таких преступлениях сформулировано как нарушение определенных правил, требований, повлекших по неосторожности, как правило, тяжкие последствия (ст. 143, 216, 219, 264 УК РФ и др.));

- отсутствие какого-либо упоминания формы вины в преступлении (как относительно деяния (действия, бездействия), так и наступления последствия), а также указания на нее каким-либо способом (отсутствие в норме мотива, цели, специальной терминологии, характеризующей умышленный характер вины) (например, доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ, заражение венерическим заболеванием – ст. 121 УК РФ, загрязнение вод – ст. 250 УК РФ и др.).

Относительно третьей группы преступлений следует отметить, что, как правило, они признаются неосторожными. Во-первых,

такой подход к их оценке следует из сложившейся судебной практики [5, 6]. Во-вторых, применительно к некоторым из таких преступлений, в том числе на их совершение с неосторожной формой вины указывает Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях [7, 8]. И, в-третьих, такая форма вины при их совершении имеет вполне логическое объяснение – сами по себе нарушения, образующие действия (бездействие) таких преступлений, не представляют собой общественно опасного деяния (они не являются уголовно наказуемыми, а образуют иные виды правонарушений), однако последствия, наступившие в результате данных нарушений, общественной опасностью обладают, при этом отношение к ним у виновного проявляется только в форме неосторожности. Такие преступления составляют особую группу преступлений, которые носят бланкетный характер, для уяснения сущности поведения виновного они опираются к нормативным актам иных отраслей правового регулирования общественных отношений.

В рамках настоящего исследования непосредственный интерес представляет последняя из вышеперечисленных групп преступлений. То есть речь идет о таких преступлениях, в описании которых в качестве обязательного признака установлено причинение общественно опасных последствий, но не однозначен характер как совершения самого деяния, так и отношения виновного к наступившим от него последствиям.

Заявленная проблема непосредственно вытекает из дуалистичности толкования положения, установленного ч. 2 ст. 24. УК РФ, и как следствие – влечет различные правовые (юридические) последствия. Некоторые ученые констатируют, что «если не будет внесена ясность в этот вопрос на уровне закона, всякий раз при выяснении содержания субъективной стороны в целом ряде преступлений, правоприменители будут сталкиваться с проблемой неточного исполнения закона» [9, с. 11]. Поэтому согласимся с тем, что указанной норме действительно следует придать более ясный смысл.

Согласно действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Ее толкование сводится к двум основным подходам.

Согласно первому – если в норме Особенной части УК РФ не конкретизирована форма вины (а также отсутствуют признаки, указывающие на умысел), то преступление может быть признано совершенным как умышленно, так и по неосторожности [2, с. 23; 10, с. 191]. Другое ее толкование сводится к тому, что при отсутствии указания в норме на неосторожную форму вины содеянное должно признаваться только умышленным. Такой подход последовательно отстаивает А. В. Наумов. В частности, он указывает, что деяние без прямого указания на неосторожную форму вины может признаваться преступлением только совершенным умышленно [11, с. 41; 12, с. 229]. Следовательно, если умысел на совершение деяния не установлен, отсутствуют его косвенные подтверждения, то, несмотря на наличие и подтверждение неосторожности его совершения, – состав преступления отсутствует. Предложенного им подхода прочтения рассматриваемой нормы придерживаются и некоторые другие авторы [13]. Применительно к некоторым составам преступлений схожая позиция звучала и в постановлении Конституционного Суда РФ. В частности, в отношении ч. 3 ст. 138 УК РФ он указал, что «возможность привлечения к уголовной ответственности... исключается, если соответствующее деяние совершено по неосторожности» [14]. Сегодня это толкование потеряло смысл, так как ч. 3 ст. 138 УК РФ давно утратила силу (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ). Однако, несмотря на этот факт, некоторые исследователи (в публикациях 2020–2021 гг.) ссылаются на него, делая акцент на позицию Конституционного Суда РФ по толкованию рассматриваемой нормы УК РФ [15, с. 90; 10, с. 192]. Причем делают они это несколько по-разному, каждый в более удобном для своих рассуждений контексте

и интерпретации, перенося его смысл на все преступления рассматриваемой разновидности, но без оговорки, что постановление касалось одного конкретного преступления и что оно более 10 лет не применимо, что, по нашему мнению, представляется не корректным. Более уместным считаем акцентирование внимания на одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В частности, посвященном толкованию нарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, в котором Пленум прямо указывает, что «Исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления» [16]. К числу таких преступлений Пленум относит деяния, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1–2 ст. 250 УК РФ. Вместе с тем подчеркнем, что это толкование дано к конкретной группе преступлений, поэтому переносить его на все преступления с не конкретизированной формой вины также считаем не корректным. И, тем не менее, это толкование дает основания полагать, что позиция высшей судебной инстанции по отношению к толкованию преступлений рассматриваемой разновидности конструкции выражена достаточно четко: преступления с не конкретизированной законодателем формой вины могут признаваться и умышленными, и неосторожными.

Возвращаясь к различному толкованию нормы ч. 2 ст. 24 УК РФ и утверждению, и различию, в связи с этим, правовых последствий для лица, совершившего преступление, в качестве последних укажем следующие.

Первый подход к толкованию указанной нормы приводит к тому, что за совершение как умышленного, так и неосторожного преступления предусмотрена единая санкция. Тогда как при четком разграничении регламентации форм вины в схожих преступлениях (то есть

в деяниях с одинаковым результатом) они существенно различны. Так, при совершении умышленного и неосторожного уничтожения или повреждения имущества разница в сроках максимального срока лишения свободы – двукратна. Простое убийство (умышленное причинение смерти) предполагает лишение свободы сроком от 6 до 15 лет, а за причинение смерти по неосторожности – до 2 лет. Разница в размерах максимального наказания 7,5-кратная. При умышленном и неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью разница строгости санкции еще более очевидна: санкция нормы ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы сроком до 8 лет, тогда как ч. 1 ст. 118 УК РФ этого вида наказания не предусматривает вовсе (только более мягкие виды наказания). Вывод очевиден – законодатель придает существенное различие за умышленные и неосторожные преступления (с одним и тем же конечным результатом), вот только какая-либо системность в таком подходе отсутствует.

В зависимости от определения формы вины в содеянном может зависеть определение категории преступления. Признание преступления умышленным является основанием для признания рецидива преступления при имеющейся судимости за умышленное преступление или создает условие для его признания в будущем при повторном совершении умышленного деяния. Признание преступления неосторожным таких правовых последствий не создает. Также в зависимости от установленной формы вины в содеянном и назначения ему наказания в виде лишения свободы осужденному будет определяться вид учреждения для его отбывания и режим содержания.

При втором подходе – отсутствие упоминания в норме неосторожной формы вины, преступление признается только умышленным. При его совершении по неосторожности (при отсутствии схожего неосторожного преступления в УК РФ) – состав преступления отсутствует, лицо вообще не подлежит уголовной ответственности. Созданный в результате соответствующих неосторожных действий

(бездействия), конфликт внутри определенных общественных отношений может образовывать лишь иное правонарушение и разрешаться в рамках других правоотношений (административных, гражданско-правовых, трудовых). Таким образом, никаких уголовно-правовых последствий не наступает.

Особое значение в разрешении смысла рассматриваемой нормы, по нашему мнению, имеет толкование действующей редакции ч. 2 ст. 24. УК РФ ее же автором (Н. Ф. Кузнецовой), который дает ей следующее толкование: «Если форма вины в статье не указана, значит, возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного» [17, с. 34]. Именно такого толкования (смысла, заложенного в соответствующую норму) придерживаются сегодня многие ученые. Также и законодатель, внося соответствующую поправку в ч. 2 ст. 24 УК РФ, должен был руководствоваться именно таким толкованием новой нормы. Вместе с тем, возникшие ее разночтения требуют своего устранения. В данном вопросе в научной среде возражений никем не выражено. Однако на этом единство позиций ученых и заканчивается.

Разрешить обозначенную проблему предлагается учеными по-разному: вернуться к ранее действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ [18, с. 131], объединить все неосторожные преступления в одной главе Особенной части УК РФ и прописывании в каждой норме (в конкретных преступлениях) формы вины [9, с. 12–13], установить исчерпывающий перечень неосторожных преступлений (по аналогии с ч. 2 ст. 20 УК РФ) [15, с. 97] и др.

Прописать (конкретизировать) в каждом преступлении конкретную форму вины, равно основательно продумать и составить перечень неосторожных преступлений представляется достаточно трудоемким. Кроме того, при таких подходах полностью исключить ошибочность определения формы вины в некоторых преступлениях не представляется возможным. Иными словами, нельзя исключить, что при наличии определенных обстоятельств умышленные и неосторожные преступления весьма схожи, и если предусмотреть

уголовную ответственность только за умышленный их характер, это приведет к тому, что равные по тяжести последствия (не по отношению к ним виновного, а именно равные по своему содержанию, наступившие по неосторожности) останутся за рамками действия уголовного закона, а значит – безнаказанными (тогда как их наступление, безусловно, свидетельствует об общественной опасности поведения лица, их повлекшего). Вряд ли такой подход будет соответствовать социальной справедливости и полноценной защите различных общественных отношений от опасного поведения. Таким образом, правильно определить тот круг преступлений, которые могут признаваться только неосторожными, не представляется возможным. Подтверждением такого утверждения служит тот факт, что сегодня учеными к числу только неосторожных преступлений отнесены разные деяния (например, В. Нерсисян и Л. Г. Абдулмуслимова приводят разные их перечни, в том числе с учетом изменений закона) [9, с. 12; 19, с. 7].

Ошибки в установлении такого перечня или неверное определение формы вины в некоторых преступлениях способны привести к ситуации, когда фактически наступившие общественно опасные последствия останутся за рамками действия уголовного закона, а лицо, их причинившее, – без соответствующей оценки своего поведения (то есть безнаказанным), что в целом может повлечь негативные последствия в широком смысле (повторность такого поведения, его привычность, чувство несправедливости со стороны потерпевших и населения в целом).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие четкости законодательного смысла нормы, предусмотренной в ч. 2 ст. 24 УК РФ, приводит к различным подходам толкования норм особенной части уголовного закона, в которых не конкретизирована форма вины. Это позволяет правоприменителю толковать и применять такие нормы по своему субъективному убеждению, которое также может быть различным. Результатом становятся

существенно различные последствия для лиц, совершивших такие деяния (установление отсутствия состава преступления при наличии тяжких последствий, признание/не признание рецидива преступления и др.). Кроме того, при признании таких преступлений и умышленными, и неосторожными, в силу единой их санкции, возникает проблема определения размеров наказания. Анализ различных позиций ученых по вопросу разрешения сложившейся ситуации приводит к мысли о том, что идеальный вариант, который устроил бы всех, вряд ли удастся выработать, тем более на уровне закона. Нам наиболее логичным выходом из сложившегося положения видится регламентация толкования преступлений с не конкретизированной формой вины посредством включения в УК РФ соответствующей статьи, которая должна найти свое месторасположение в главе 5 УК, например в статье 27.1 УК РФ следующего содержания:

«Статья 27.1. Преступление с не конкретизированной формой вины

Если в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей Особенной части настоящего кодекса, не конкретизирована форма вины, а также отсутствуют признаки, прямо указывающие на умышленную форму вины, то такое преступление может признаваться совершенным как умышленно, так и по неосторожности».

Одновременно с такой уголовно-правовой новеллой следует разрешить проблему разного уровня общественной опасности деяния с не конкретизированной формой вины при установлении и доказанности его умышленного или неосторожного характера. Речь идет о санкциях таких преступлений.

Как показано выше, сегодня в установлении видов и размеров наказаний за совершение самостоятельно регламентированных умышленных и неосторожных преступлений (с одинаковыми последствиями, но расположенных в разных статьях УК РФ), системного подхода не усматривается. В качестве такого подхода для преступления с не конкретизированной формой вины (которое может быть признано и умышленным, и неосторож-

ным), в связи с единой санкцией (независимо от формы вины), предлагаем установить специальное правило о порядке назначения наказания с учетом формы вины в совершенном деянии. Такой порядок должен быть прописан в институте назначения наказания, например в статье 70.1 УК РФ, следующим образом: «Назначение наказания за преступление с не конкретизированной формой вины:

1. При совершении преступления, относящегося к разновидности преступления, установленного ст. 27.1 настоящего кодекса, умышленно срок наказания не может быть назначен ниже 1/2 от его максимального размера по каждому виду наказания, установленного в санкции статьи особенной части настоящего кодекса, предусматривающей ответственность за конкретный состав преступления указанной разновидности.

2. При совершении преступления, относящегося к разновидности преступления, установленного ст. 27.1 настоящего кодекса, по неосторожности срок наказания не может превышать 1/2 от его максимального размера по каждому виду наказания, установленного в санкции статьи особенной части настоящего кодекса, предусматривающей ответственность за конкретный состав преступления указанной разновидности».

При таком порядке назначения наказания суд сможет определить размер наказания простым методом деления размера установленного наказания. Например, в ч. 1 ст. 250 УК РФ (загрязнение вод) форма вины не конкретизирована, и поэтому преступление может быть признано совершенным как умышленно, так и по неосторожности. В санкции ч. 1 указанной статьи установлено наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

При установлении умышленной формы вины загрязнения вод при предложенном способе определения размеров наказания оно составит следующие размеры: штраф от 40 до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух лет шести месяцев до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от полутора до трех месяцев. При установлении совершения такого преступления по

неосторожности наказание составит следующие размеры: штраф до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до полутора месяцев.

Такой подход, по меньшей мере, будет свидетельствовать о двукратном различии в уровне общественной опасности деяния при совершении преступления умышленно и по неосторожности.

Список источников

1. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 218 с.
2. Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Влияние неопределенности положений ст. 24 УК РФ на квалификацию преступлений (на примере ст. 263.1 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 6. С. 22–24.
3. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.12.2017 по делу № 1-219/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=maktebuw4d155216401> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 30.04.2020 по делу № 1-106/2020 (ст. 216 УК РФ). URL: <https://судебныерешения.рф/49695688> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 06.06.2019 по делу 22-1038/2019 (ст. 219 УК РФ). URL: <https://судебныерешения.рф/51570926?ysclid=m83g5s8qei874095339> (дата обращения: 20.02.2025).
7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Rarog A. I. *Nastolnaya kniga sudi po kvalifikatsii prestupleniy*. 2nd rev. ed. Moscow: Prospekt; 2009. 218 p. (In Russ.).
2. Zvecharovsky I. E., Ivanov A. L. The impact of uncertainty of the provisions of article 24 of the Criminal code of the Russian Federation on classification of crimes (as exemplified by Article 263.1 of the Criminal code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo*. 2014;(6):22–24. (In Russ.).
3. Sentence of the Lomonosovsky District Court of Arkhangelsk of December 29, 2017 in case No. 1-219/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=maktebuw4d155216401> (accessed: 22.02.2025). (In Russ.).
4. Order of the Supreme Court Presidium of the Mari El Republic of August 16, 2013 in case No. 44-U-43. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
5. Sentence of the Pyatigorsk City Court of Stavropol region of April 30, 2020, in case No. 1-106/2020 (Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation). URL: <https://судебныерешения.рф/49695688> (accessed: 20.02.2025). (In Russ.).
6. Appeal ruling of the Ivanovo Regional Court of June 6, 2019 in case 22-1038/2019 (Article 219 of the Criminal Code of the Russian Federation). URL: <https://судебныерешения.рф/51570926?ysclid=m83g5s8qei874095339> (accessed: 20.02.2025). (In Russ.).
7. On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as their illegal seizure without the intent to steal: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 9, 2008, No. 25 (as amended on June 25, 2024). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
8. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances:

9. Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 48 с.
10. Тонконог Е. Е. К вопросу о понятии и признаках неосторожности как формы вины // Эпомен. 2020. № 39. С. 187–195.
11. Ахметшин Х. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М. : Спарк, 2000. 862 с.
12. Наумов А. В. Российское уголовное право. В 2 т. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 1. 496 с.
13. Забавко Р. А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды // Вестник Востоочно-Сибирского института МВД России. 2009. № 2. С. 3–6.
14. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других : постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Кокотова Д. А. О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины // Lex Russica. 2021. Т. 74, № 5. С. 87–102. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102>.
16. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М. : Городец, 2007. 332 с.
18. Фролов А. С. Правовая определенность форм вины в составах преступлений и системность в праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 129–132.
19. Абдулмуслимова Л. Г. Неосторожные преступления. Махачкала : ДГУНХ, 2016. 108 с.
9. Nersesyan V. A. Otvetstvennost za neostorozhnye prestupleniya. Extended abstract of Doctoral (Law) Thesis. Moscow; 2006. 48 p. (In Russ.).
10. Tonkonog E. E. To the question of the concept and signs of negligence as a form of guilt. *Epomen*. 2020;(39):187–195. (In Russ.).
11. Ahmetshin Kh. M. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Radchenko V. I., ed. Moscow: Spark; 2000. 862 p. (In Russ.).
12. Naumov A. V. Rossiyskoe ugovnoe pravo. In 2 Vols. Obshchaya chast. 3d rev. ed. Moscow: Yurid. lit.; 2004. Vol. 1. 496 p. (In Russ.).
13. Zabavko R. A. Neostorozhnye prestupleniya – ponyatie, obshchaya kharakteristika, vidy. *Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 2009;(2):3–6. (In Russ.).
14. On the case of verifying the constitutionality of Part Three of Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S. V. Kaporin, I. V. Korshun and others: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 31, 2011, No. 3-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
15. Kokotova D. A. On the Need and Possible Options for Changing the Rules for Determining Forms of Guilt. *Lex Russica*. 2021;74(5):87–102. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102>. (In Russ.).
16. On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 18, 2012, No. 21 (as amended on December 15, 2022). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
17. Kuznetsova N. F. Problemy kvalifikatsii prestupleniy. Moscow: Gorodets; 2007. 332 p. (In Russ.).
18. Frolov A. S. Pravovaya opredelennost form viny v sostavakh prestupleniy i sistemnost v prave. *Herald of Omsk University. Series Law*. 2007;(3):129–132. (In Russ.).
19. Abdulmuslimova L. G. Neostorozhnye prestupleniya. Makhachkala: DSUNE; 2016. 108 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Пантюхина – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0001-8901-2910>,
i.pantuyhina@rsu-rzn.ru
В. Е. Южанин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;
<https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>,
yuzhanin1950@mail.ru

About the authors

I. V. Pantyukhina – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0000-0001-8901-2910>,
i.pantuyhina@rsu-rzn.ru
V. E. Yuzhanin – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of Higher Education;
<https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>,
yuzhanin1950@mail.ru